

И. А. Хусаинова

Влияние государственно-церковных отношений советского периода на деятельность Енисейского историко-архитектурного музея-заповедника им. А. И. Кытманова

Хусаинова Ирина Аркадьевна, Енисейский историко-архитектурный музей-заповедник (Енисейск), научный сотрудник; ira-2596@yandex.ru

В докладе рассматривается влияние советского государства на государственно-конфессиональные отношения с позиции освещения музеем локальной истории. Рассматривается вопрос о влиянии проводимых советской властью антицерковных кампаний в г. Енисейске Красноярского края на комплектование фондов Енисейского историко-архитектурного музея-заповедника им. А.И. Кытманова. Автор приходит к заключению, что последствия антицерковной политики советского государства вплоть до настоящего времени оказывают влияние на деятельность Енисейского музея-заповедника.

Ключевые слова: советская история, советское государство, антирелигиозная политика, изъятие церковных ценностей, Русская православная церковь, Енисейск, Красноярский край, Енисейский историко-архитектурный музей-заповедник им. А.И. Кытманова, музейная коллекция.

Реализация первых нормативных актов советской власти, в том числе прямо или косвенно затрагивающих вопросы религии, отразилась на деятельности Енисейского музея¹.

В первую очередь, это сказалось на составе фондов и особенности их комплектования. В 1920-е гг., как показывает содержание инвентарных книг музея, в фонды впервые начинают поступать культовые предметы православной религиозной традиции. Ранее целенаправленного пополнения фондов именно такими предметами не проводилось. Со дня основания музея в фондовой работе акцентировалось внимание на естественно-научной коллекции. Тон был задан самим основателем музея Александром Игнатьевичем Кытмановым, кандидатом естественных наук, который лично собирал такие предметы для музея. Дело отца продолжил его сын

Николай, ставший затем руководителем музея. Иллюстрируют этот уклон в деятельности музея записи в инвентарных книгах, сделанные в 1920-е гг. и ранее; в них постоянно фигурировали растения, яйца, гнезда, шкурки животных и пр. Та же направленность прослеживалась и в предпринятых музеем экспедициях. Так, Н. А. Кытманов, будучи заведующим музея и участником экспедиции 1929 г., в отчете о проведенной экспедиции из восьми пунктов, в которых были изложены результаты экспедиции, пять посвятил сбору материалов для естественно-научной коллекции².

После выхода ряда декретов советской власти в 1920-е гг. в инвентарных книгах впервые фиксируются церковные предметы. Интересно отметить, что из церквей изымаются и передаются в музей не только предметы, представляющие материальную ценность, но также и ценность духовную, например, деревянные скульптуры, иконы, декоративные элементы иконостаса, металлические царские врата, их элементы и пр.³ Из церквей изымаются и архивы. Так, в 1920-е гг. в музей поступают архивы женского Христорождественского монастыря.

Коснулась Енисейска и проводившаяся по всей стране кампания по вскрытию мощей. В рамках кампании была вскрыта могила Даниила Ачинского, похороненного у Христорождественского женского монастыря, вытащены кости святого, борода, плащаница, берестяной пояс. В инвентарных книгах музея отмечено: в 1923 г. поступили «берестяной поясок старца Даниила», «железная поясная пряжка», «череп с волосами, борода старца Даниила». Предполагается, что спустя некоторое время часть этих мощей выставлялась в музее в целях антирелигиозной пропаганды⁴.

Если же говорить об особенностях комплектования коллекций, то такой способ (во исполнение государственных решений) музеем практиковался впервые.

Гонения на Русскую православную церковь подкреплялись антирелигиозной пропагандой. Использовалась в пропагандистских целях и истории жизни отдельных людей, например, представителей истинно православных христиан, которые были сосланы в пос. Симоновщина, недалеко от Енисейска. Активистами антирелигиозной кампании проводились поездки в Симоновщину, в ходе которых они фотографировали «истинно православных» и их быт, иногда против воли людей, попадавших на фотографии. Подобное фотографирование проводилось и в других населенных пунктах с последующей передачей фото в музей для использования в целях антирелигиозной пропаганды.

Отдельно стоит упомянуть о манипуляциях с церковными зданиями, а также о том, какие это имело последствия для музея.

В советский период отечественной истории судьбы двух церквей города были непосредственно связаны с судьбой музея – это Преображенская церковь (ныне не существующая) и Спасский собор в составе архитектурного комплекса Спасо-Преображенского мужского монастыря. Первое обращение местных властей к церковному зданию с целью его использования для нужд музея относится к 1920-м гг.; это было обусловлено неудовлетворительным состоянием здания, в котором располагался музей. Непосредственной причиной, побудившей власти искать еще одно здание, стала ликвидация одного из помещений, ранее музею принадлежавшего. В 1930 г. Преображенская церковь отошла под юрисдикцию музея, но не в том смысле, в котором мы в настоящее время можем сказать, например, о Троицкой церкви г. Енисейска; здесь музейными могли стать и дровяник, и помещение для сторожа, то есть абсолютно светские здания, лишённые своего культового функционала⁵.

Однако, таким образом проблема нехватки помещений для хранения фондов библиотеки и архивов музея не решалась. Напротив, руководству музея только прибавилось проблем ввиду ветхости здания. В 1930-е гг. Преображенская церковь перестала использоваться для музейных нужд (точные причины этого до сих пор пока не ясны), а впоследствии была снесена и не восстановлена и по сей день⁶.

Второй храм, который в советское время был тесно связан с музеем – это Спасский собор Спасо-Преображенского мужского монастыря. Монастырский комплекс был национализирован и обращен на хозяйственные нужды города: на его территории располагались склад промтоваров, пивзавод, кондитерский цех и контора общепита. После национализации здание собора (и другие здания монастырского комплекса в целом) стало ветшать. Исполком Енисейского городского совета депутатов трудящихся в феврале 1947 г. констатировал неудовлетворительное состояние и угрозу разрушения зданий монастырского комплекса, решено было объявить памятником древности и искусства бывший мужской монастырь и также передать его музею. В фондах музея хранится поэтажный план 1947 г. с комментариями по поводу будущего назначения каждого из помещений собора в музейном комплексе. Предполагалось, что на первом этаже будут располагаться жилая комната, раздевалка, библиотека, читальный зал, комната отдыха. На втором этаже – отделы природы (три помещения), строительства, истории и истории г. Енисейска. Однако данный проект полностью реализован не был. В 1963 г. из монастырского комплекса музею была отдана комната, в которой во время ссыл-

ки в Енисейск в 1828–1831 гг. содержался декабрист Н. С. Бобринцев-Пушкин. В ней был устроен музей «Декабристы в Енисейской ссылке». Иные площади монастырского комплекса так и не были переданы музею.

В постсоветское время некоторые церковные здания г. Енисейска были музеефицированы и ныне являются частью комплекса Енисейского музея-заповедника: Богоявленский собор, Троицкая церковь и Иверская церковь. В храмах параллельно с культовой деятельностью и музей организует экспозиции, проводит экскурсии, здесь имеются рабочие места музейных сотрудников.

Рассмотренная выше деятельность советского государства, имевшая антирелигиозную направленность, в постсоветское время возымела обратный эффект: попавшие в музейные фонды православные культовые предметы ныне используются с совершенно противоположными советским установкам целями, а именно знакомят посетителей с историей православия в Енисейске и особенностями его культуры.

¹ В разные периоды истории он имел разные названия. Так, до 1926 г. музей носил название «Енисейский музей им. А. И. Кытманова», названный так в честь одного из своих основателей, купца и золотопромышленника Александра Игнатьевича Кытманова. С 1926 г. музей был переименован в «Историко-краеведческий и культурно-бытовой», а имя основателя из названия было убрано. До недавнего времени музей именовался как «Енисейский краеведческий музей им. А. И. Кытманова», а с зимы 2022 г. перешел в статус музея-заповедника. Однако во избежание путаницы в данном тексте мы будем использовать название «Енисейский музей», не относящееся ни к какому историческому периоду, но делающее, в первую очередь, акцент на территориальной принадлежности музея.

² В основу данной статьи положены документы архива Енисейского музея-заповедника, на момент отправки статьи оргкомитету документы находятся в процессе перевода в архивное хранение и присвоения соответствующего номера, на который в дальнейшем появится возможность ссылаться. Далее по тексту данная ремарка повторяться не будет. Наличие цитаты или факта, не подтвержденный ссылкой, подразумевает обращение к данной сноске в качестве комментария.

³ Примеры культовых предметов из фондов Енисейского музея, см.: Исаева Н. Н. Русское медное художественное литье XVI–XX вв. Приенисейский регион: Сводный каталог. Красноярск: Инопроф, 1996; Исаева Н. Н. Русское церковное серебро конца XVII – начала XX в. в музейных собраниях Красноярского края: Сводный каталог. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, 2014.

⁴ Фаст Г. Енисейск православный. Енисейск: Енисейский благовест, 1994. С. 84.

⁵ Другие церкви Енисейска при советской власти в разное время также использовались как светские здания, например, в Спасском соборе находился склад, в Троицкой церкви – гараж, в Воскресенской – цех мехзавода.

⁶ В г. Енисейске также являются утраченными Абалакская кладбищенская церковь, Крестовоздвиженская, церковь Входа Господня в Иерусалим, часовня Даниила Ачинского.

UDC 908

I. A. Khusainova

The A. I. Kytmanov Yeniseysk Museum-Reserve
of History and Architecture Functioning
under the Influence of the Church-State
Relationships in the Soviet Period

Khusainova Irina Arkadyevna, The Yenisei Historical and Architectural Museum-Reserve (Yeniseysk), researcher; ira-2596@yandex.ru

The paper deals with the influence the soviet government had over the church-state relationships as they were presented by the Local History Museum. The impact of anti-church campaigns run by the Soviet government in Yeniseysk (Krasnoyarsk Territory) on stocking the collection of the A. I. Kytmanov Yeniseysk Museum-Reserve of History and Architecture is considered. The author concludes that the consequences of the soviet anti-church policy are still being felt in the Yeniseysk Museum-Reserve operations.

Keywords: soviet history, Soviet state, anti-religion policy, seizure of church wealth, Russian Orthodox church, Yeniseysk, Krasnoyarsk Territory, the A. I. Kytmanov Yeniseysk Museum-Reserve of History and Architecture, museum collection.